

ИСТОРИЯ
ТЕЛА
СКВОЗЬ ВЕКА

ЕВГЕНИЙ
ЖАРИНОВ

Евгений Жаринов
История тела сквозь века
Серия «История и культура
с Евгением Жариновым»

<https://litres.ru/71053966>

История тела сквозь века: АСТ; Москва; 2024

ISBN 978-5-17-150363-5

Аннотация

«История тела» – это книга, которая представляет собой уникальное сочетание научных данных и философских размышлений о теле человека. Автор книги, Евгений Жаринов, известен своими исследованиями в области физиологии и психологии. В книге автор рассматривает тело человека как носитель информации и интеллекта. Он предлагает новый взгляд на тело, рассматривая его не только как физическую оболочку, но и как источник знаний и мудрости. Автор утверждает, что тело человека содержит в себе точку интеллекта, которая является ключом к пониманию самого себя и окружающего мира. В «Истории тела» Евгений Жаринов предлагает читателям новые методики работы с телом, которые помогут им раскрыть свой потенциал и достичь гармонии с собой. Автор подробно описывает практики и упражнения, которые помогут читателям укрепить свою связь с телом и улучшить своё физическое и

психическое состояние. Эта книга станет отличным источником знаний о теле человека и его внутреннем мире, а также поможет читателям обрести новые способы взаимодействия с собой и окружающим миром.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Вступление	7
Глава I	24
Первобытный человек	24
Тело в доисторическую эпоху	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Евгений Жаринов

История тела сквозь века

В настоящем издании в качестве иллюстрированных цитат к текстовому материалу используются фоторепродукции

произведений искусства, находящихся в общественном достоянии.

© Евгений Жаринов, 2024

© ООО Издательство АСТ, 2024

Вступление

Тема этой книги кому-то может показаться странной и даже высосанной из пальца. Но мы живем в стране, в которой с 1924 года одно забальзамированное Тело продолжает лежать в самом центре столицы, вызывая жаркие споры по поводу его захоронения. Перефразируя лозунг: «Тело Ленина живет и побеждает».

Почему тело, почему именно оно свыше 70 лет являлось краеугольным камнем всей коммунистической идеологии? Это непростой вопрос, и чтобы попытаться ответить на него, следует от самого тела вождя перейти в сферы интеллектуальной и духовной жизни целого народа.

Разговор об истории тела не является праздным. Он затрагивает много аспектов, которые позволяют взглянуть на всю историю цивилизации с неожиданной стороны и обнаружить много парадоксов.

Как заметил французский ученый Жорж Вигарелло: «Когда история обращается к телу, предметом реконструкции становится самая суть материальной цивилизации». Отсюда дотошная разработка этикета, правил вежливости, самоконтроля; отсюда история создания западных телесных практик, предметов и устройств для нашего быта (вилка, плевательница, нижнее белье, носовой платок, водопроводная сеть). Как отмечал известный американский дизайнер Дж. Нельсон, все изделия соотносятся с человеком. Целый ряд вещей является своего рода продолжением тех или иных частей тела. На связь человеческого тела со всей материальной цивилизацией впервые указал французский этнограф Марсель Мосс, установив, до какой степени наше поведение, наши самые естественные, индивидуальные жесты и телодвижения – то, как мы ходим, играем, производим на свет детей, спим или едим, – зависят от общепринятых норм. Как утверждал французский историк-медиевист Жак Ле Гофф, телесные свидетельства участвуют в «полноценном воскрешении прошлого». Наша книга «История тела» и служит этой важной цели – попытке воскресить определенные аспекты нашего прошлого.

Маргарет Мид. 1948

Много лет назад антрополог Маргарет Мид спросила студентов о том, что они считают первым признаком цивилизации. Студенты ожидали, что Мид расскажет о рыболовных крючках, глиняных горшках или обработанных камнях. Но Мид сказала, что первым признаком цивилизации в древней культуре является бедренная кость, которая была сломана, а затем срослась. Мид объяснила, что если живое существо в царстве животных ломает конечность, то оно умирает. Со сломанной конечностью оно не может убежать от опасности, добраться до реки, чтобы напиться или охотиться

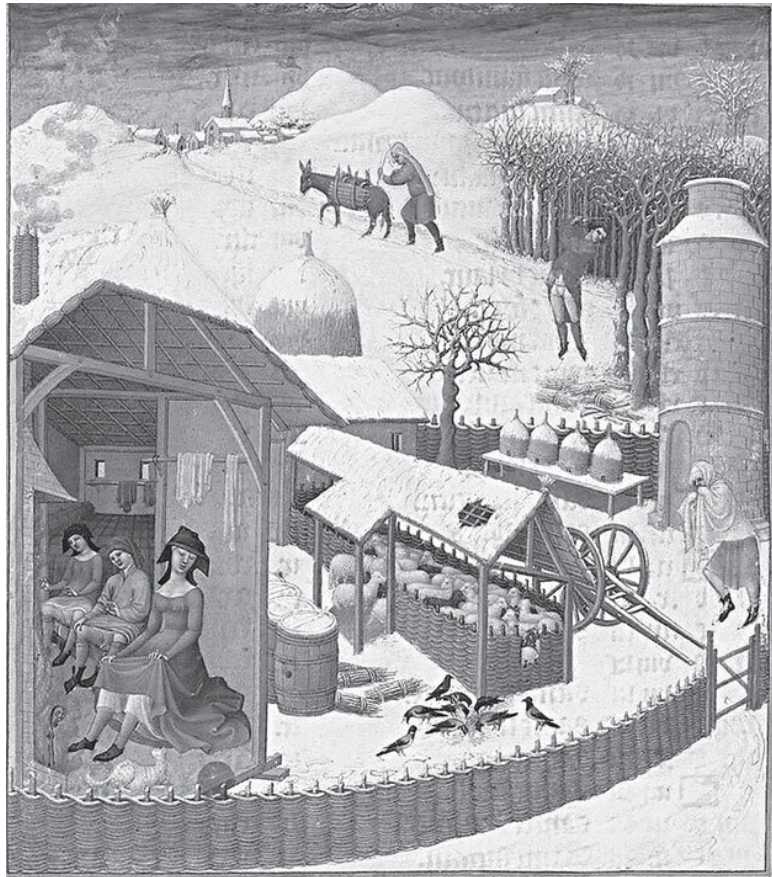
за едой. Животное становится добычей для хищников, поскольку кость срастается довольно долго. Бедренная кость, которая была сломана, а затем срослась – это доказательство того, что кто-то потратил время, чтобы остаться с тем, кто получил повреждение, перевязал раны, перенес человека в безопасное место и охранял его, пока тот не восстановился. «Помогать другому человеку во время трудного периода – это тот поступок, с которого начинается цивилизация», – сказала Мид.

Вот этим «воскрешением прошлого» через историю тела мы и займемся, обратившись к тому, как в разные исторические эпохи люди относились к своей физической оболочке.

Тело и его история немислимы без души в ее широком понимании, а не только в религиозно-духовном аспекте. И речь здесь пойдет о ментальности в самом широком значении этого слова.

Рассмотрим миниатюру нидерландских живописцев XV века братьев Лимбург из рукописи «Великолепный часослов герцога Беррийского». Миниатюра «Февраль» написана на традиционный сюжет, иллюстрирующий крестьянские будни, – хмурый зимний день, рубка дров, посиделки у очага. На переднем плане – разрез обнесенного забором дома, где, задрав подола одежд, греются у огня крестьяне. В доме, сушится белье, играет кошка. За забором расположен двор с хозяйственными постройками: загон для овец, голубятней, ульями. В правой части миниатюры спешит к огню заку-

танная в платок женщина, а чуть выше – мужчина рубит дрова. На заднем плане изображен подгоняющий ослика крестьянин, по-видимому, направляющийся в расположенную неподалеку заснеженную деревню. Из художественных достоинств миниатюры можно отметить многоплановость, разнообразные ракурсы, неплохо переданный объем и воздушную перспективу.

Февраль. Миниатюра из Великолепного часослова герцога Беррийского. XV век

И все это великолепиие резко отличается от средневеково-

го плоского изображения действительности, когда художники еще не знали, что такое воздушная перспектива. XV век – это уже эпоха Раннего Возрождения, сознание людей оставалось средневековым. Отсюда и знаки зодиака, и скрытая вера в так называемую природную магию.

Поразительная картография «Великолепного часослова» открывается изображением хрупкой человеческой фигуры, а части тела непосредственно отражают части неба.

В книге «История тела. Том 1. От Ренессанса до эпохи Просвещения» под редакцией современного французского историка Алена Корбена читаем: «Перед нами предстает типичное пересечение смыслов, пересечение различных влияний, будь то знаки зодиака и расположение планет или вера в то, что телесные органы и кожа могут быть подвержены некоему магическому воздействию. Последствия же таких вмешательств были вполне материальны, они влияли на представления о болезнях, образе жизни, темпераментах, а также вкусах, которые считались зависимыми от смутных тяготений: так, например, космические силы управляют желаниями, равновесием телесных жидкостей и плоти».

На этой концепции строилась вся медицина Средневековья.

В средневековой Европе термин «медицина» употреблялся по отношению к внутренним болезням, специфику которых изучали студенты-медики по книгам античных и арабских авторов. Эти тексты считались каноническими и бук-

важно заучивались студентами наизусть.

Чтобы стать врачом, средневековому студенту нужно было сначала получить духовное или светское образование, состоявшее из «семи свободных искусств», которые в свое время входили в систему античного образования. К моменту поступления в медицинское учебное заведение необходимо было освоить грамматику, риторику, диалектику, математику, геометрию, астрономию и музыку. В Средние века комплекс астрологических, алхимических и медицинских знаний был одним из важнейших направлений в области медицины. И это великолепно отражено в миниатюре «Февраль» в аллегорической форме.

В нашей книге, посвященной истории тела, мы никак не сможем обойтись без хотя бы краткой истории медицины, начиная с Античности, с Гиппократ, Галена и Аристотеля. Вспомним и об арабском влиянии.

Помимо медицины история тела немислима и без архитектуры. Восприятие архитектуры как одеяния известно из религиозных сравнений, а одежда имеет прямой контакт с телом. Рауль Глабер сказал о мире после 1000 года, будто тот облачился в белые платья церквей. Очевидна связь между зданием и телом как образами: согласно Витрувию, колонны классического ордера уподоблялись мужским и женским фигурам. Андреа Палладио, объясняя причину, по которой древние использовали в храмах некоторых женских божеств коринфский ордер, говорит о соответствии убранства это-

го ордера «нежному девическому возрасту». Витрувий видел связь между пропорциями тела и храма. Христианский храм есть «изображение человека, который обожествляет сам себя, обратившись к Богу»: части здания представляют части Его тела. Даже чисто механически, «как и здание, обнаженная фигура представляет собой баланс между идеальной схемой и функциональными потребностями». Телесность архитектуры как архетип уходит корнями в первобытность. Планы неолитических храмов с округлыми апсидами на Мальте намекают на тучные формы Великой Богини (представленные и в скульптуре того периода). Архитектура – оболочка, и в первобытном сознании мыслится как укрытие для тела.

Колонны дорийского, ионического и коринфского стилей

А какие еще аспекты материальной культуры будут затронуты в нашей книге, в которой речь пойдет о такой констан-

те нашего бытия, как человеческое тело? Конечно же, мода и одежда, скрывающая тело.

Близость к телу предметов, которые настолько плотно, повсеместно и всегда нас окружают, что, по сути, являются нашими оболочками, представляется нам самоочевидной. К ним можно отнести костюм (одежду). Но сюда же можно отнести и посуду.

Сосуд мог быть вместилищем тела в ритуальных случаях. Размещение праха в сосуде или вложение сосуда в погребение обозначало физические границы тела, придавало форму бесформенному – сыпучему пеплу. Сосуд выполнялся в виде мифического существа или человека с росписью, имитирующей одежду, а также в виде здания или повозки. Глина (любой материал, найденный в грунте) становилась субстанцией телесности, «мясом», из которого строили здание и делали колеса для колесницы.

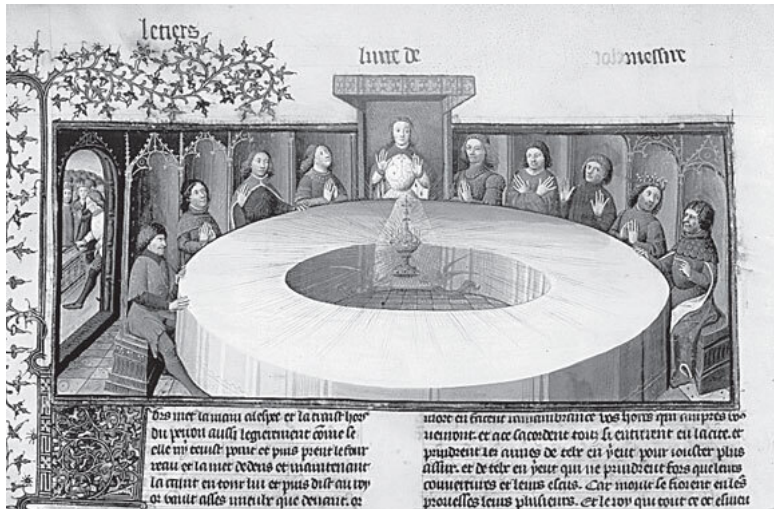
Высшим сакральным проявлением связи между сосудом и телом является св. Грааль (если таковой был чашей) или, в литургическом варианте, потир (в православии дискос) для Св. Даров, т. е. крови и плоти Иисуса Христа. В краснофигурной греческой вазописи цвет обнаженного тела являлся цветом обожженной глины, не закрытой черным лаком фона, и, таким образом, тело сосуда становилось телом изображенного на его поверхности персонажа.

Но сосуд служил для того, чтобы из него пили, а посуда – чтобы из нее ели. Говоря о теле, мы не сможем избежать

разговора и о еде, о национальной кухне, которая могла повлиять на культуру целого народа. Еда в мировом фольклоре воспринималась как нечто священное, сакральное. Традиции национальной кухни основаны на тех или иных верованиях.

Мы поговорим также о языке жестов, о телесной выразительности, которая нашла свое отражение в живописи и скульптуре.

А вслед за Мишелем Фуко мы поговорим о том, как это тело мучили, как над ним издевались, дабы установить государственный порядок. Мы поговорим о «рождении тюрьмы» и пенитенциарной системе. Тело в этой системе стало основным объектом государственного насилия.

Явление Грааля Артуру и рыцарям Круглого стола на праздник Пятидесятницы. Миниатюра рукописи «Ланселот и св. Грааль». 1407

В разговоре о теле нельзя не учитывать и религиозные факторы: актуальную иерархию «благородных» и «срамных» частей тела, стыдливость, определяемую тем, что якобы угодно Господу. Мы никак не сможем обойтись без разговора о вере и религиозных взглядах на тело человека.

Антон Павлович Чехов. 1904

Так что же такое тело? Давайте воспринимать его как футляр, в котором скрывается куда более значимая субстанция. Ее еще называют сознанием или душой и без разговора о ней разговор о теле теряет всякий смысл.

Известный со школьной скамьи рассказ А. П. Чехова «Человек в футляре» может многое проиллюстрировать в истории тела. Напомним, речь в рассказе идет об учителе греческого языка из классической гимназии – некоем господине Беликове. Это маленький человек с лицом, похожим на морду хорька, боязливый, мнительный зануда. Он постоянно носил темные очки, фуфайку, теплое пальто, зонт и галоши даже в теплую погоду. Все его вещи помещались в чехле: перочинный ножик, зонтик и прочее, а когда этот господин садился в фиакр, то обязательно просил кучера поднять верх, руководствуясь простым правилом: «Как бы чего не вышло».

«Одним словом, – поясняет рассказчик, – у этого человека наблюдалось постоянное и непреодолимое стремление окружить себя оболочкой, создать себе, так сказать, футляр, который уединил бы его, защитил бы от внешних влияний».

Дома у него также были сплошные ограждения: халат, колпак, замки, задвижки. Кровать Беликова была словно ящик, а спал он, укрывшись с головой. И вот Беликов неожиданно умирает. Не будем вдаваться в подробности этой странной смерти, процитируем лишь самого Чехова: «Теперь, когда он лежал в гробу, выражение у него было крот-

кое, приятное, даже веселое, точно он был рад, что наконец его положили в футляр, из которого он уже никогда не выйдет».

Парадокс заключается в том, что в течение тысячелетий, словно следуя логике рассказа Чехова, человек только и стремился, что создать для своего тела самый лучший, самый удобный, самый комфортабельный футляр.

Физиологически тело не приспособлено к существованию в широтах, в которых плюсовые значения температуры могут опускаться немногим ниже $+20^{\circ}\text{C}$. Климатический пояс, в котором отсутствуют температуры ниже $+20^{\circ}\text{C}$ с учетом суточных и годовых перепадов, сравнительно невелик.

Этим погодным условиям соответствует Восточная Африка: в Сомали в районе Бербера даже в феврале средняя температура составляет $+26^{\circ}\text{C}$. Здесь, согласно современным научным данным, предковая популяция нашего вида обитала более 160 тыс. лет назад. Как только человек научился «облачивать» тело, он смог пересечь границы этого пояса, отойдя от них на тысячи километров. Это обстоятельство косвенно подтверждает тот факт, что первый выход за пределы Черного континента в Азию 135–115 тыс. лет назад оказался неудачным – азиатская группа переселенцев исчезла. Возможно, тогда вид хомо сапиенс еще не имел одежды и жилища. Их изобретение позволило биологическому виду стать повсеместным, порвав с важнейшим качеством животных – географической ограниченностью ареала.

Благодаря созданию «оболочек» для тела произошел прорыв. Появилась культура как важнейшее отличие человека от зверя. Тело стало объектом, а человек стал человеком.

Глава I

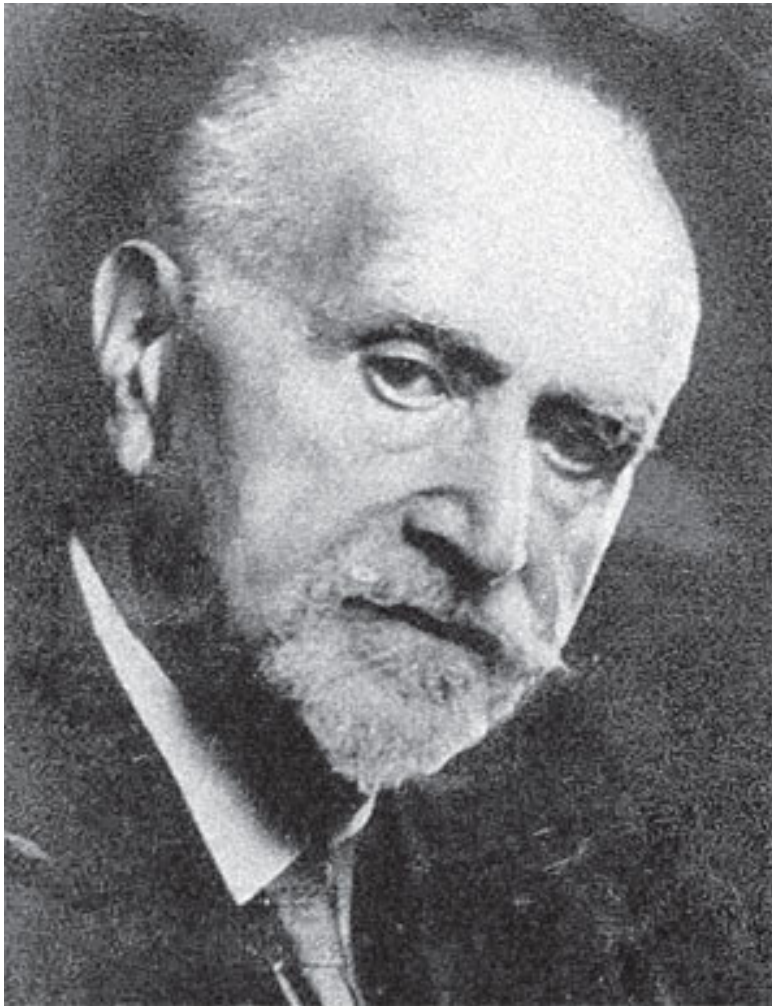
Религиозно-философские концепции тела в разные исторические эпохи. Вопрос о душе и теле

Первобытный человек

Русский философ А. Ф. Лосев в своем труде «Мифология греков и римлян» писал: «Начальный период первобытного мышления весьма интересен. Человек здесь еще не выделился из природы, в нем еще очень плохо отчленяется “я” и “не-я”. Человек здесь еще не осознает себя более или менее самостоятельной субстанцией, но скорее только атрибутом, или, попросту говоря, одним из внешних признаков природы».

Речь идет о мистической логике. Как понимать «мистическое»? Как единство видимого и невидимого мира, когда события видимого мира в каждый момент зависят от сил невидимого. «Пралогическое» мышление, согласно французскому антропологу Леви-Брюлю, предполагает, что первобытные общества имеют свой, присущий им, тип причинно-

сти, отличающийся от европейских принципов абстрактного мышления.

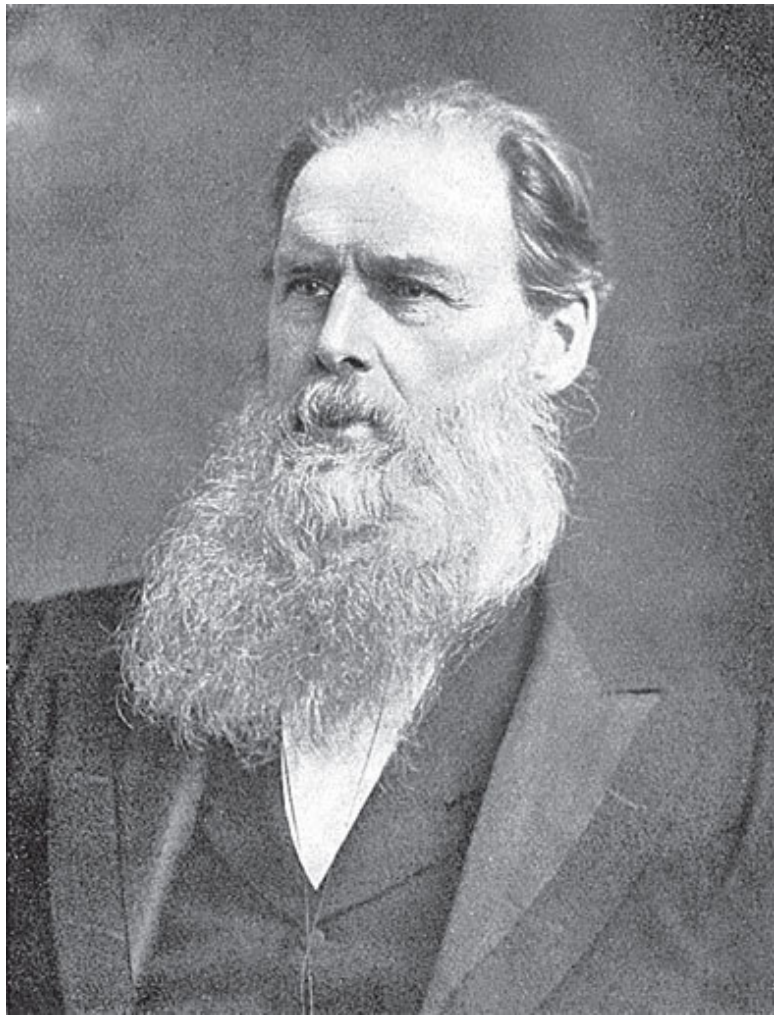

Люсьен Леви-Брюль. 1920-е

«Мы приходим к заключению, что это мышление не повинуется исключительно законам нашей логики, <...> что оно, быть может, подчинено законам, которые не целиком имеют логическую природу», – пишет Леви-Брюль в книге «Сверхъестественное в первобытном мышлении». Антрополог дал определение и еще одному понятию первобытного мышления. Это «закон сопричастия»: «То, что мы называем опытом и последовательностью явлений, отнюдь не находит у первобытных людей сознания, – готового просто их воспринять и склонного пассивно подчиниться полученному впечатлению. Напротив, сознание первобытного человека наперед заполнено огромным числом коллективных представлений, под влиянием которых все предметы, живые существа, неодушевленные вещи или орудия, приготовленные рукой человека, мыслятся всегда обладающими множеством мистических свойств. Следовательно, первобытное сознание, чаще всего совершенно безразлично относящееся к объективной связи явлений, обнаруживает особую внимательность к очевидным или скрытым мистическим связям между этими явлениями. Источником этих ассоциаций, предопределяющих восприятие первобытного человека, служит отнюдь не опыт, и против них последний совершенно бессилён».

Существовала разработанная известным английским этнографом Э. Б. Тайлором теория, когда-то пользовавшаяся

большим авторитетом, да и ныне сохраняющая много сторонников. Она строится на предположении, что у первобытных людей существует понятие о душе или о духе, похожее на наше. Душа «является сущностью, которая одушевляет, которая отделима и которая переживает, это носитель личного существования индивида».

Эдуард Бернетт Тайлор. 1917

В книге «Первобытная культура» Э. Б. Тайлор писал: «С незапамятных времен люди старались понять, что составляет разницу между живущим и мертвым телом, что составляет причину бодрствования, сна, экстаза, болезни и смерти. Они задавались вопросом, что такое человеческие образы, появляющиеся в снах и видениях. Наблюдая эти две группы явлений, древние дикари-философы, вероятно, сделали вывод, что у каждого человека есть жизнь и есть призрак. То и другое, видимо, находится в тесной связи с телом: жизнь дает ему возможность чувствовать, мыслить и действовать, а призрак составляет его образ, или второе “я”. И то и другое, таким образом, отделимо от тела: жизнь может уйти из него и оставить его бесчувственным или мертвым, а призрак показывается людям вдали от него».

Понятие о личной душе или духе у примитивных обществ, согласно рассуждению Тайлора, может быть определено следующим образом. Душа есть тонкий, невещественный человеческий образ, по своей природе нечто вроде пара, воздуха или тени. Она составляет причину жизни и мысли в том существе, которое она одушевляет. Она независимо и нераздельно владеет личным сознанием и волей своего телесного обладателя в прошлом и в настоящем. Она способна покидать тело и переноситься быстро с места на место. Большею частью неосязаемая и невидимая, она обнаруживает также физическую силу и является людям спящим и бодр-

ствующим, преимущественно как фантазм, как призрак, отделенный от тела, но сходный с ним. Она способна входить в тела других людей, животных и даже вещей, овладевать ими и влиять на них.

В противоположной концепция Леви-Брюля у древнего человека не было «личного существования индивида» в силу действия «закона сопричастия».

Этот «закон сопричастия» вполне соответствует концепции «отца психоанализа» К. Г. Юнга о «коллективном бессознательном». Первобытное мышление настолько не похоже на мышление современного европейца, что до конца познать его просто невозможно.

«Мистицизм» и алогичность Средневековья мало чем отличается от первобытного мышления, а «закон сопричастности» соотносится с концепцией коллективного бессознательного, К. Г. Юнга. Рефлексия же и саморефлексия намного моложе первобытного мышления и являются порождением античности в классическую эпоху.

В книгах Тайлора приведено немалое количество фактов, касающихся того, как первобытные люди воспринимали нетелесную субстанцию, то есть душу, а воспринимали они ее исключительно через тело: «Душа у древних народов всегда представлялась как нечто материальное и демоническое».

Карл Густав Юнг. 1935

Будучи ученым колониальных времен, Тайлор разделял расы на «высшие» и «низшие». К «низшим» расам он, в частности, относил коренной народ острова Тонго, тонганцев: «Точное описание вещества души можно найти у низших и высших рас в виде поучительного ряда определений. Человеческая душа, по мнению тонганцев, есть более тонкая или воздухообразная часть тела, которая оставляет его внезапно в минуту смерти. Это нечто вроде благоухания и эссенции цветка по отношению к более грубым растительным волокнам. По мнению древних, душа состоит из тонкого вещества, недоступного зрению и осязанию или как бы связанного с быстро движущимся воздушным телом. В классической философии можно найти следующее мнение Эпикура: “Те, кто говорят, что душа бестелесна, говорят бессмысленные вещи, потому что она не могла бы ни делать, ни чувствовать что бы то ни было, если бы имела такие свойства”».

Тело в доисторическую эпоху

Первобытные народы используют тело так, что оно становится своеобразным предвестником будущих каменных скрижалей, наподобие скрижалей Моисея, будущих папирусных свитков, а в дальнейшем – пергамента и бумаги. Прибегая к тату, эти древние люди фиксируют свою память на собственном теле, как в дальнейшем это будут делать летописцы и писатели. Тату и есть самое древнее воплощение памяти и, если можно так выразиться, письменности до письменности. Это был своеобразный язык вымысла. Первобытный человек с помощью рисунков на своем теле пытался отразить не только тот животный мир, в котором он был вынужден жить и бороться за свое существование, но и мир нереальный, воображаемый. Известно, что огромные массы незнакомых друг с другом людей способны к успешному сотрудничеству, если их объединяет миф. А в этом тотальном объединении первобытного сапиенса в большие группы и заключался залог его успешного культурного преобразования.

Израильский ученый-медиевист Харари Юваль Ной в книге «Sapiens. Краткая история человечества» пишет, что любое широкомасштабное человеческое сотрудничество – от современного государства до средневековой церкви, античного города и древнего племени – вырастает из общих мифов, из того, что существует исключительно в воображе-

нии людей. Татуировки и были отражением этого самого мифотворчества.

Так появляются росписи на теле, специальные шрамы, прокалывание, изменение формы губ, ушей, шеи и головы. И человек начинает таким образом противопоставлять себя миру природы. Покрытый татуировками, он уже не похож на обычного примата. Рисунки на теле – это своеобразная письменность. Леви Стросс в книге «Первобытное мышление» пишет, что атавизм этой практики мы наблюдаем и сегодня, когда украшаем себя кольцами и браслетами или внимаем советам спортивного инструктора, наращивая мышцы здесь, убирая жир там.

Слово «тату» появилось благодаря знаменитому мореплавателю Дж. Куку. Он «нашел» его на Полинезийских островах в местном языке. «Татау» в переводе на русский – рисунок.

Ученые считают, что история тату началась при первобытнообщинном строе, 100–60 тыс. лет назад до н. э. Перечислим известные нам примеры самых ранних упоминаний в истории о татуировках в разных уголках планеты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.